

Д. В. Акимов

(Воронеж)

НАЗЕМНАЯ ПОСТРОЙКА ГОРОДИЩА КРУТОГОРЬЕ НА ВЕРХНЕМ ДОНУ: ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ¹

Освещается материал раскопок «длинного дома» гуннского времени городища Крутогорье на р. Воронеж, который интерпретируется как ритуальный комплекс, связанный с солярным культом и, возможно, ткачеством. Дается подробная характеристика вещевых находок.

Ключевые слова: Крутогорье, Чертовицкое-Замятино, каркасно-столбовая конструкция, пряслице.

Древности эпохи Великого переселения народов на Верхнем Дону (рис. 1, А) выявлены в начале 1990-х гг. За прошедшее время их полевое изучение проводилось довольно интенсивно, публикуются материалы раскопок, а также первые обобщающие труды. Тем не менее, многие вопросы, связанные с ними, остаются спорными, а многие — до сих пор слабо раскрытыми. Поэтому материалы исследований каждого памятника привлекают внимание специалистов, вызывают живой интерес. Не является исключением в этом смысле и городище Крутогорье.

В настоящее время все известные на Верхнем Дону древности эпохи Великого переселения народов разделяются на две культурно-хронологические группы. Одна из них — типа Каширки-Седелок — датируется поздне римским временем и соотносится с киевско-черняховскими переселенцами, пришедшими на Дон из ареала распространения памятников так называемой «киевской традиции в черняхове» [Обломский, 2001, с. 129—130; 2007, с. 74].

Вторая группа получила название по наиболее исследованным поселениям у современных сс. Чертовицкое (Воронежская обл.) и

Замятино (Липецкая обл.). Она соответствует преимущественно гуннской эпохе и оставлена смешанным населением, в составе которого преобладал раннеславянский компонент (носители традиций сейминско-донецкого варианта киевской культуры и «раннеславянских» элементов черняховской общности) [Обломский, 2005, с. 110—111; Акимов, 2007, с. 47—48]. При этом господствующее положение в регионе занимала воинская прослойка выходцев из регионов Северо-Восточного Причерноморья и Нижнего Подонья аланского и/или германского происхождения. Впрочем, некоторые исследователи связывают их с гуннами [Обломский, 2006; 2007, с. 91—92]. Рассматриваемое в данной статье городище Крутогорье относится ко второй группе верхнедонских древностей.

Следует сказать, что Крутогорье как археологический памятник эпохи является, с одной стороны, характерным, с другой — обособлен во многих отношениях. Находя целый ряд прямых соответствий в материалах Острой Луки Дона (Замятино) — в комплексе лепной и лощеной керамики, в гончарной посуде, часть которой изготавливалась именно там, и в других культурных сферах, тем не менее, он отличается.

Во-первых, Крутогорье имеет следы оборонительных сооружений, а на Острой Луке укрепленных пунктов гуннского времени не отмечено. Более того, рассматриваемый памятник был связан с другим городищем — Малый Липяг, имеющим слой середины I тыс. н. э. и находящимся непосредственно рядом — к северу, через балку.

Во-вторых, для домостроительства поселений круга Чертовицкого-Замятино наиболее характерны полуземлянки, а наземные постройки единичны и все они относительно небольшой площади (до 30 м²) [Акимов, 2001, с. 148—149;

1. Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ по проекту 10-01-56103а/Ц.

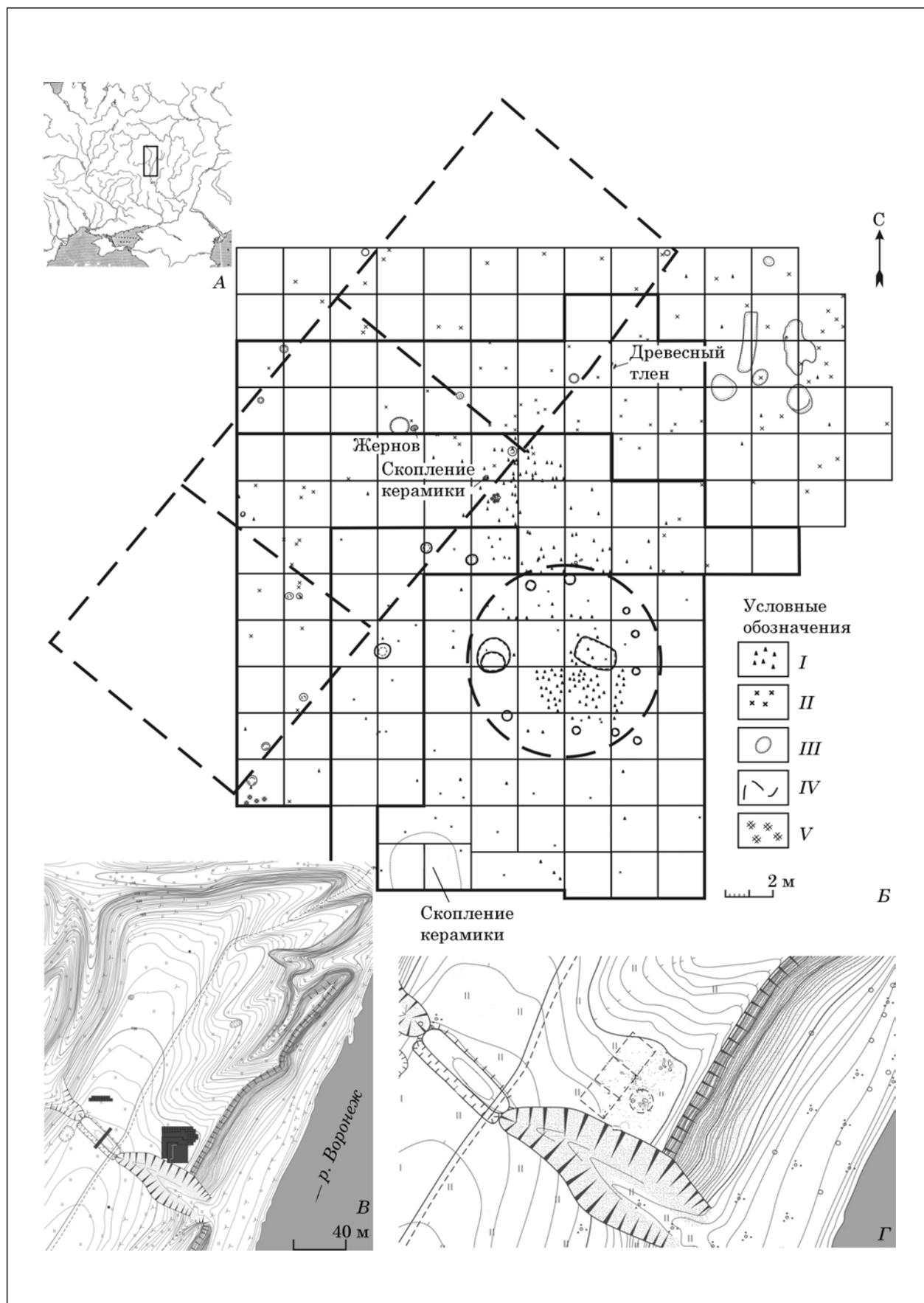

Рис. 1. Городище Крутогорье; комплекс постройки 1: А — регион Верхнего Подонья на карте Восточной Европы; Б — план раскопов с реконструкцией контуров объектов; В — топографический план городища; Г — топографическое местонахождение комплекса постройки 1

Обломский, 2007, с. 80—81]. На Крутогорье же открыто уникальное пока для местной культуры гуннского периода наземное столбовое сооружение, площадь которого значительно превышает этот стандарт. О нем и пойдет речь.

Постройка 1 городища Крутогорье (рис. 1, Б) была выявлена с первого года стационарного исследования памятника (2004 г.). Ее оконтуривание производилось по линиям столбовых ям, рас-

пространению находок. Этот процесс значительно осложнялся тем, что культурный слой памятника весьма незначителен (0,4—0,5 м), нестратифицирован и включает материалы различных эпох. Особенно трудно бывает отделить друг от друга находки и объекты гуннского периода и позднесарматского времени (I—III вв. н. э.).

Данные о ямах, которые я отношу к конструкции постройки 1, приведены в табл. 1. Среди

Таблица 1. Данные о ямах, относящихся к конструкции постройки 1.

Яма, №	Форма	Диаметр / размеры, м	Глубина от уровня материка, м	Находки в заполнении	Предполагаемое назначение
Раскоп 1 (2004 г.)					
х/я 1	овально-подпрямоугольная	1,1 × 1,8	0,15	л. к.: 2 в., 16 ст., 1 дн.; лощ. к.: 1 ст.; г. к.: 1 в. + 2 ст.; 22 кос. ж.; 2 фр. об.; 2 гр.; фр. антропоморфной фигурки	хозяйственная
х/я 2	округлая	1,4 × 1,45	0,16	л. к.: 23 ст., 2 дн.; г. к.: 1 ст.; 3 кос. ж.; 32 фр. об.; 1 гр.	хозяйственная
с/я 1	круглая	ш. 0,29	0,15	нет	столбовая
с/я 2	круглая	ш. 0,32	0,08	нет	столбовая
с/я 3	круглая	ш. 0,32	0,1	нет	столбовая
с/я 4	круглая	ш. 0,32	0,12	нет	столбовая
с/я 5	круглая	ш. 0,3	0,09	нет	столбовая
с/я 6	круглая	ш. 0,25	0,13	нет	столбовая
с/я 7	круглая	ш. 0,4	0,1	нет	столбовая
с/я 8	круглая	ш. 0,4	0,12	нет	столбовая
с/я 9	круглая	ш. 0,4	0,1	нет	столбовая
Раскоп 2 (2005 г.)					
я. 1	округлая	ш. 0,62—0,66	0,29	л. к.: 1 в., 3 ст.	столбовая?
я. 2	округлая	ш. 0,44—0,48	0,09	нет	столбовая
я. 3	округлая	ш. 0,44—0,46	0,06	нет	столбовая
Раскоп 4 (2007 г.)					
я. 1	округлая	ш. 0,38—0,4	0,08	нет	столбовая
я. 2	округлая	ш. 0,16—0,2	0,12	нет	столбовая
я. 3	круглая	ш. 0,26	0,1	л. к.: 1 ст.; 1 фр. об.	столбовая
я. 4	овальная	0,28 × 0,36	0,15	л. к.: 2 ст.	столбовая
я. 5	округлая	ш. 0,34—0,36	0,09	л. к.: 1 в., 5 ст.; кос. ж.	столбовая
я. 7	круглая	ш. 0,36	0,06-0,08	нет	столбовая
я. 8	округлая	ш. 0,44—0,46	0,1	нет	столбовая
Раскоп 6 (2008 г.)					
я. 1	круглая	ш. 0,4	0,07	нет	столбовая
я. 3	круглая	ш. 0,28	0,08	г. к.: 1 ст.	столбовая
я. 4	овальная	0,72 × 0,84	0,17	л. к.: 1 в., 5 ст.	хозяйственная
я. 6	круглая	ш. 0,32	0,08	нет	столбовая
я. 7	круглая	ш. 0,24	0,06	нет	столбовая
Раскоп 7 (2009 г.)					
я. 3	круглая	ш. 0,3	0,14	нет	столбовая
я. 5	круглая	ш. 0,24	0,09	нет	столбовая
я. 6?	овальная	0,4 × 0,44	0,1	л. к.: 1 ст.; лощ. к.: 1 ст.	столбовая

П р и м е ч а н и я: ш — диаметр; л. к. — лепная керамика; лощ. к. — лощеная керамика; г. к. — гончарная керамика; в. — венчик сосуда; ст. — стенка сосуда; д. — днище сосуда. «+» обозначает фрагменты одного сосуда. кос. ж. — кость животного; об. — обмазка; гр. — фрагмент грузила. фр. — фрагмент.

них три имели хозяйственное назначение, 25 остались от вкопанных столбов. Впрочем, атрибуция ямы № 1 раскопа 2 как столбовой вызывает сомнения, ибо она почти в полтора раза шире остальных, заполнение содержит находки. К остаткам стен сооружения, к тому же проливающим свет на их конструкцию, относится также древесный тлен от досок, обнаруженный на уровне материка. Это две небольшие плашки длиной 0,16 и 0,2 м, которые лежали в направлении северо-северо-восток — юго-юго-запад, параллельно одной из линий столбовых ям (рис. 1, Б).

Рассматривать подробно весь материал, собранный в площади постройки и близки нее, вряд ли имеет смысл. В него могли попасть находки и из более ранних пластов. Тем не менее, некоторые из них вполне определимы и заслуживают внимания.

Прежде всего, это довольно большая коллекция лепной керамики, включая реконструируемые на полный профиль формы, которая характерна для древностей круга Чертовицко-Замятино (рис. 2). Как правило, это груболепные горшки с примесью крупного и среднего шамота в керамическом тесте, грубо заглаженные, практически без орнамента. Преобладают сильнопрофилированные сосуды с отогнутой, реже вертикальной, шейкой и максимальным расширением тулова в верхней трети, реже — посередине высоты тулова (рис. 2, 1—5, 7, 8).

Менее распространенные формы: а) с вертикально поставленной или слабо отогнутой шейкой, в месте соединения с туловом образующей уступ или крутое плечо (рис. 2, 6, 9, 10); б) с резко отогнутой прямой («раструбовидной») шейкой, в месте соединения с туловом образующей изнутри характерное ребро (рис. 2, 11—14); в) открытые с короткой (как исключение с высокой) шейкой и прямыми, почти вертикальными стенками верхней части тулова — тюльпановидные (рис. 2, 15—18).

Наиболее распространенные горшки находят массовые аналогии в керамике сейминско-донецкого варианта киевской культуры [Терпиловский, 2004, с. 40], а также в черняховском комплексе лепной посуды, особенно тех ее регионов, где лепная керамика преобладает над гончарной, а полуземлянки — над наземными домами [Баран, 1981, с. 76, 79; Магомедов, 2001, с. 46].

Первая из более редких форм находит прототипы как в мощинской керамике [Массалитина, 2008, с. 111—112], так и среди посуды округи позднеантичного Танаиса [Арсеньева, 1977, табл. XV, 2, 7; Арсеньева и др., 2001, табл. 13, 192, 203; 28, 415; Беттгер, Ульрих, 2000, рис. 5, 3, 4]. Орнамент на плечике, как у одного из таких горшков (рис. 2, 6), встречается в лесной зоне Восточной Европы.

Вторая «редкая» форма — это сосуды «позднесарматского» облика, имеющие массу аналогий как в местной верхнедонской керамике первых веков н. э. [Медведев, 1998, с. 43—44],

так и в черняховской культуре, особенно в Северном Причерноморье и Нижнем Поднепровье, а также опять же в Танаисе [Магомедов, 2001, с. 46; Арсеньева, 1977, табл. XV, 3; XXII, 2; Арсеньева и др., 2001, табл. 28, 407; 45, 543; 58, 729; Беттгер, Ульрих, 2000, рис. 5, 2, 12].

Наконец, тюльпановидные формы распространены в киевской культуре, особенно в ее деснинском варианте [Терпиловский, 2004, с. 40], а, кроме того, среди колочинской лепной посуды [Славяне Юго-Восточной Европы, 1990, с. 232, рис. 46].

Обращает на себя внимание фрагментированная плоская ручка от лепного сосуда с заглаженной поверхностью темно-серого, почти черного цвета (рис. 2, 19). Она могла принадлежать массивной кружке черняховского типа [Магомедов, 2001, рис. 52].

Набор лощеной (чаще всего лепной по технологии изготовления) посуды в постройке 1 представлен фрагментами горшков с вертикальной или слегка отогнутой прогнутой шейкой (рис. 2, 20), а также остросереберных мисок. Их лощение преимущественно черного цвета. Единичным экземпляром представлен буролощенный горшочек характерной профилировки (рис. 2, 21). Встречаются также немногочисленные фрагменты черно- и коричневоолощенных сосудов, украшенных по тулову приостренным валиком (рис. 2, 22). Большинство форм лощеной керамики находит аналогии в лесной зоне Восточной Европы (окско-москворецкий регион) [Острая Лука Дона, 2004, с. 156].

Гончарной посуды найдено не так много. Среди ее фрагментов обращают на себя внимание обломки краснолаковой тарелки на кольцевом поддоне (рис. 2, 23), горла кувшина (рис. 2, 24), закрытой и, наоборот, открытой мисок (рис. 2, 25, 26), а также крупного сосуда, украшенного приостренным валиком по тулову (рис. 2, 27). По всей видимости, все перечисленное, равно как и остальная круговая посуда, было импортом из черняховских и позднеантичных причерноморских центров. Впрочем, некоторые из крутогорских сосудов могли попасть на поселение из гончарного центра, открытого близ с. Ксизово Задонского р-на Липецкой области [Острая Лука Дона, 2004, гл. 5].

Комплекс вещей, происходящих из постройки 1, также как и керамики, выделяется преимущественно типологически и не всегда достаточно достоверно. И тем не менее, к нему, на мой взгляд, принадлежит нижеследующее.

Во-первых, набор бус. Одна из них изготовлена из фаянса светло-голубого цвета и разделена продольным рифлением на своеобразные дольки (рис. 3, 1). Еще одна — из глухого стекла темно-красного цвета, изготовлена путем навивки в два полных оборота (рис. 3, 2). Другая — уплощенно-цилиндрическая, из глухого стекла желтого цвета (рис. 3, 3). Найден также мелкий фрагмент цилиндрической (?) полихромной бусины, спаянной из глухого стекла

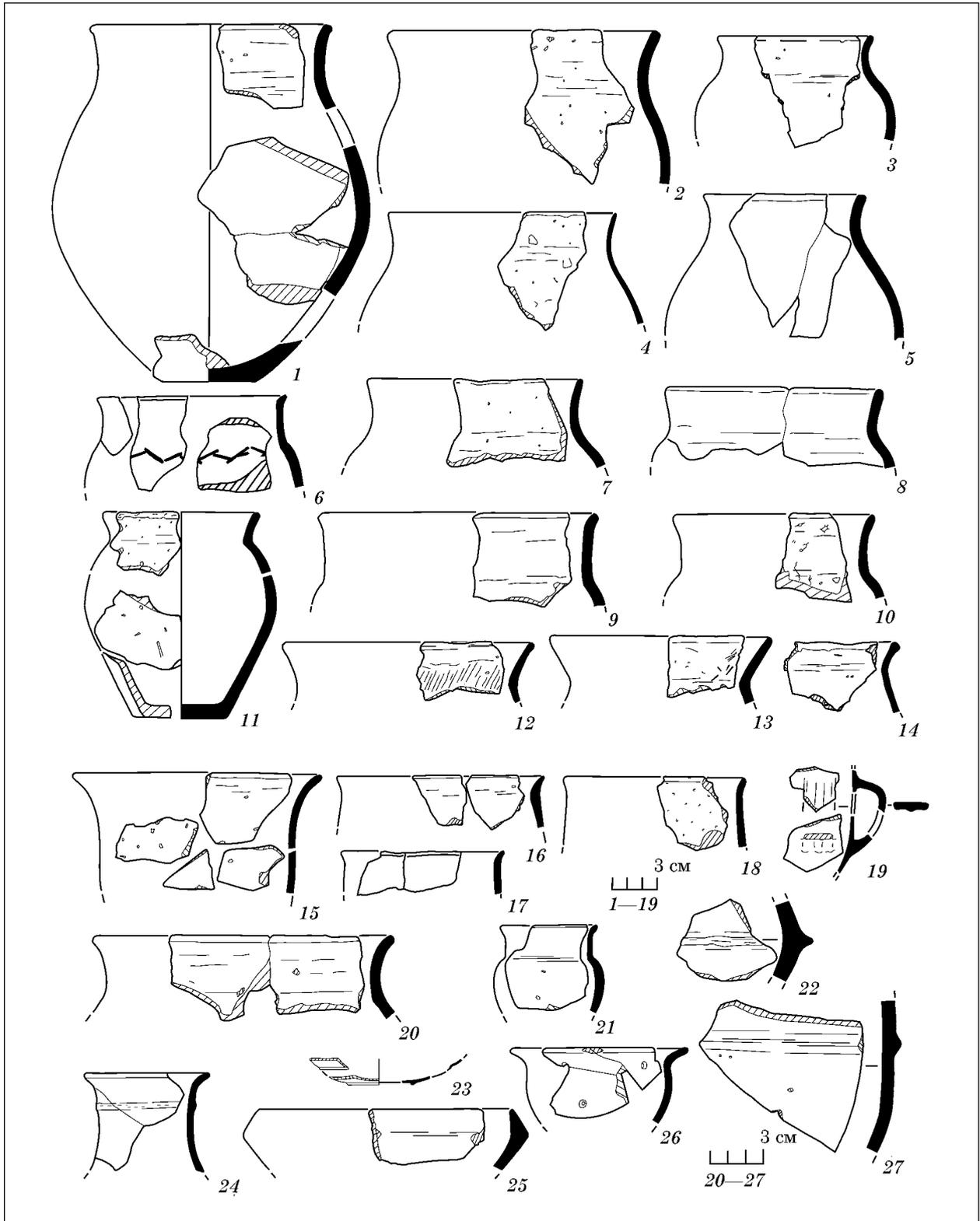

Рис. 2. Городище Крутогорье; комплекс постройки 1: керамика с площади постройки и вблизи нее: 1—19 — лепная; 20—22 — лошенная; 23—27 — гончарная

красного и желтого цвета и из прозрачного зеленоватого (рис. 3, 5)¹. Остальные бусины го-

1. Не исключено, что бусина прозрачного стекла была покрыта эмалью красного и желтого цветов. По имеющемуся фрагменту технологии изготовления определить трудно.

лубых и синих оттенков из глухого (рис. 3, 4, 10) и полупрозрачного стекла (рис. 3, 6—9, 11). Из того же материала, что и последние пять бусин, изготовлена призматическая ограниченная вставка, вероятнее всего в перстень (рис. 3, 12).

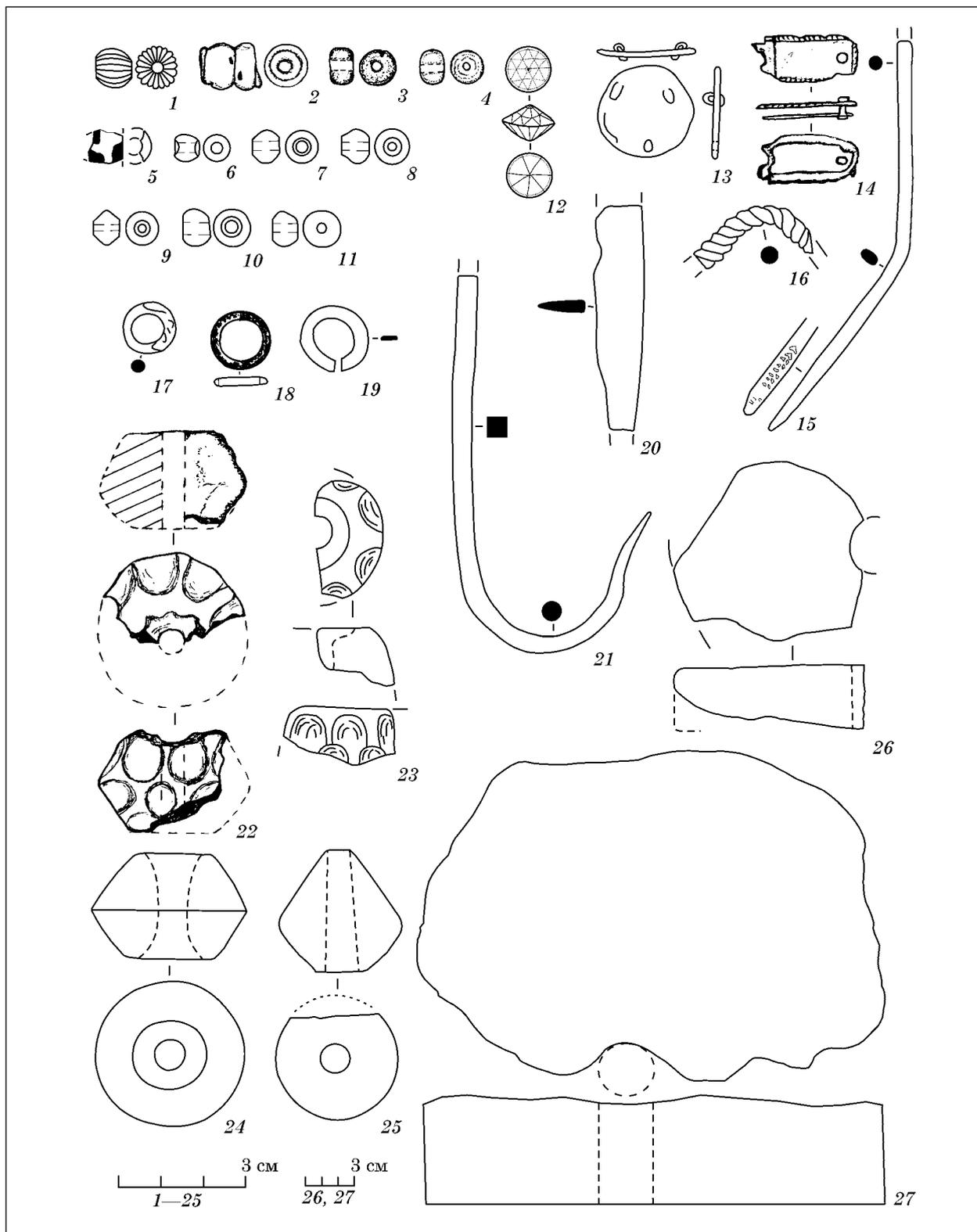
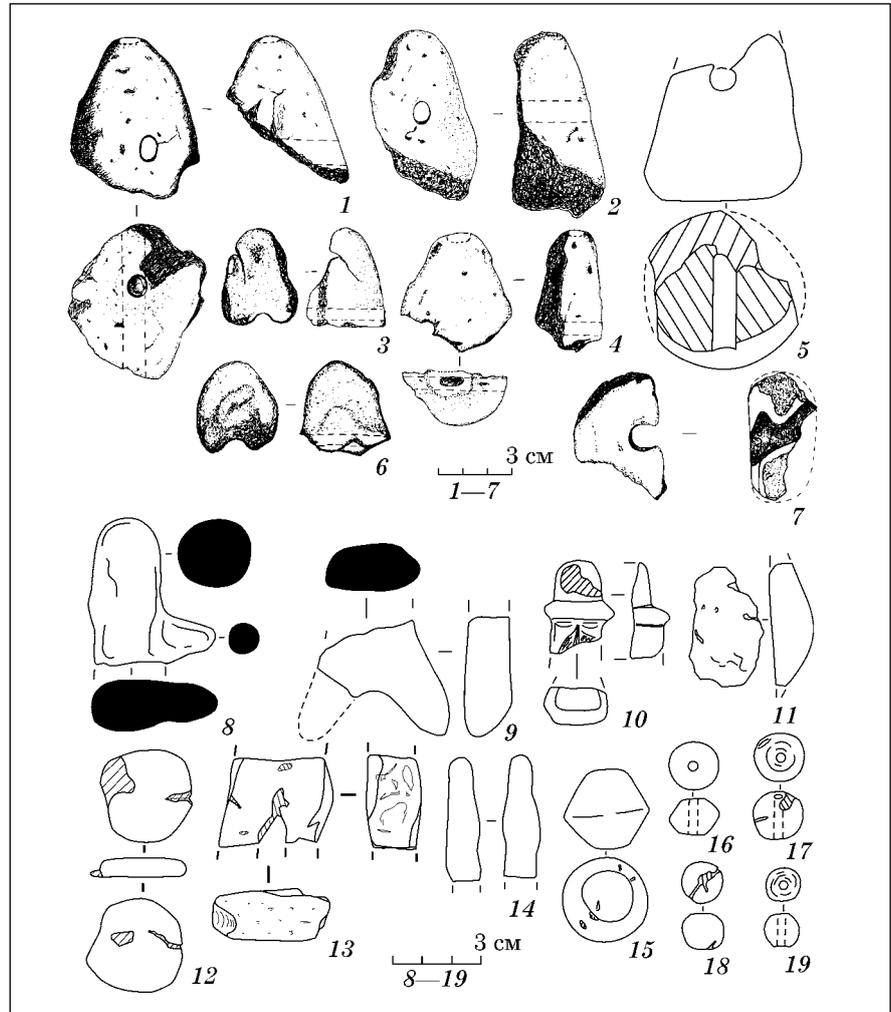

Рис. 3. Городище Крутогорье; комплекс постройки 1: находки с площади постройки и вблизи нее: 1 — фаянс; 2—12 — стекло; 13, 16—21 — железо; 14, 15 — бронза; 22—25 — глина; 26, 27 — камень (ракушечник)

Во-вторых, металлические детали одежды и личного убора. Из бронзы обойма пряжки и обломок браслета. Первая — вытянуто-прямоугольной формы, верхняя часть орнаментирована по периметру косым рифлением (рис. 3, 14). Браслет разогнут и сломан, имеет упло-

щенный конец с неровными насечками с одной стороны (рис. 3, 15). Из железа круглая нашивка и перекрученный стержень. Нашивка имеет три сквозных отверстия, в двух из которых сохранились проволочные петельки (рис. 3, 13). Перекрученный стержень может являться

Рис. 4. Городище Крутогорье; находки из глины: 1—11, 14, 17 — находки с площади комплекса постройки 1 и вблизи него; 12, 13, 15, 16, 18, 19 — находки на городище

частью массивной булавки, не исключено, что с загнутым (посоховидным?) навершием (рис. 3, 16). Сюда же, с известными оговорками, отнесем и железные колечки, уплощенные и округлые в сечении (рис. 3, 17—19), вероятнее всего бывшие частями кольчужного доспеха.

В-третьих, орудия труда и промыслов. Обломки железных ножей с прямой или чуть выгнутой спинкой (рис. 3, 20), железный рыболовный крючок с обломанной петлей (рис. 3, 21). Необычными для верхнедонских памятников гуннского времени являются находки каменных жерновов от ручных мельниц. На Крутогорье их найдено два в разных частях постройки, изготовлены они из ракушечника (рис. 3, 26, 27).

Однако наиболее многочисленными являются орудия, связанные с ткацким производством. Прежде всего, это пряслица. Позднему слою памятника принадлежит подавляющее большинство биконических изделий, которые имеют ребро, расположенное либо посередине (рис. 3, 24), либо асимметрично смещенное от поперечной оси (рис. 3, 25). Наиболее показательны в этно-культурном плане граненые фигурные прясла (рис. 3, 22, 23), имеющие многочисленные аналогии в черняховской культуре [Славяне и их соседи, 1993, табл. LXXI].

На верхнедонских поселениях середины I тыс. н. э. нередко встречаются грузила, предназначенные для оттягивания нитей основы в вертикальном ткацком станке. Однако только на Крутогорье они представляют собой массовый материал. Всего с территории постройки 1 и вблизи нее собрано около двух сотен их крупных и мелких фрагментов. Подавляющее большинство их — это остатки изделий конической формы со сквозным отверстием в верхней половине высоты (рис. 4, 1—7). Насколько позволяют судить наиболее полно сохранившиеся экземпляры, размеры грузил небольшие, высота вряд ли превышала 10 см. Керамическое тесто их довольно рыхлое, с органическими примесями. Обжиг примитивный, тем не менее, большинство обломков довольно твердые и при извлечении из земли и камеральной обработке не рассыпаются. Характерной деталью является углубление на вершине конуса округлой или овальной в плане формы, которую имеет внушительная часть обломков верхних частей этих предметов (рис. 4, 1, 4). Единичными находками представлены другие типы грузил: калачевидные («тороидальные», по определению Б.В. Магомедова [Магомедов, 2001, с. 105]) и пирамидальные. Последние, впрочем, с на-

ибольшей вероятностью принадлежат более раннему слою. Конические грузила широко известны практически на всех поселениях круга Чертовичьего-Замятино.

Обращает на себя внимание плохая сохранность рассматриваемых предметов (рис. 4, 1—7). Некоторые фрагменты совсем мелкие, а лучше сохранившиеся представляют собой либо нижнюю, либо верхнюю части грузила. Создается впечатление, что их разбивали намеренно, ударом посередине поперек, а получившиеся куски крошились на более мелкие либо произвольно, либо под дополнительным внешним воздействием. К этому вопросу вернемся позже.

Таким образом, подавляющая часть археологического материала с территории постройки 1 и рядом с ней не оставляет сомнения в ее соотнесении с древностями круга Чертовичьего-Замятино.

Что касается самого сооружения, то, по моему мнению, еще не полностью вскрыты ее северный и юго-западный углы. Однако планиграфия и интенсивность распространения археологического материала убеждает в том, что основная площадь постройки раскопана, а ее юго-восточная стена открыта на всю длину. В принципе, конструкция дома ясна.

Как представляется сейчас, постройка 1 городища Крутогорье представляет собой так называемый «длинный дом». Продольной осью он ориентирован по линии ЮЗ — СВ. Отсутствие строгой регулярности расположения и размеры столбовых ям свидетельствуют, что столбы небольшого диаметра (15—25 см) служили лишь опорами, между которыми были зажаты стены плетневого типа из прутьев и небольших досок. Вероятно, кое-где плетень мог прикапываться в грунт, либо отдельные прутья нижней его части могли вгоняться в почву. По-другому объяснить находки кусков древесного тлена на уровне материка я не могу. Очевидно, местами стены были подмазаны глиной, отчего иногда в слое фиксируются пятна обожженной глиняной обмазки.

Размеры дома можно восстановить только приблизительно. Длинные стены, если судить по юго-восточной линии столбовых ям, могли иметь протяженность 28—30 м. Вряд ли больше, поскольку тогда бы с обеих сторон стена вплотную уперлась бы в обрывы стрелки мыса. Ширина дома была порядка 10 м, поскольку линия из трех столбовых ям в северо-западном углу раскопа параллельна линии юго-восточной стены и, вероятнее всего, маркирует вторую длинную стену. Общая площадь сооружения, таким образом, составляла порядка 280—300 м².

Отдельные столбы внутри дома скорее всего служили каркасом внутренних перегородок, а не опорой центрального конька кровли: во-первых, ямки от столбов довольно малень-

кие, во-вторых, их линия, хоть и параллельна длинным стенам, но проходит не на одинаковом расстоянии от них, т.е. не по центральной оси сооружения. Впрочем, крыша могла быть покрыта легким материалом (например, камышом) и иметь несимметричные скосы.

Между тем, девять столбовых и две хозяйственные ямы в южной части раскопа отстоят от основных линий опорных столбов дома и образуют подобие круга. Внутри него наблюдается концентрация обломков глиняных грузил и отдельных находок. Кроме того, это место отделено от «хозяйственной зоны» (комплекса из нескольких хозяйственных ям в северо-восточном углу раскопа) пустым пространством (рис. 1, Б). Что представляет собой это круговое сооружение: отдельный объект или часть «длинного дома»?

Ко второй гипотезе склоняет наличие отдельных столбовых ям между его юго-восточной стеной и «кругом». Впрочем, понятных с точки зрения конструкции линий эти столбовые ямы, как кажется, не образуют.

С интерпретацией рассматриваемого комплекса есть и еще одна проблема. Район концентрации обломков грузил и других предметов внутри «круга» имеет явное распространение к северу, своеобразный «шлейф», который переходит в новый район концентрации находок в центральной части раскопа, близ стены. Четкой границы между двумя скоплениями материала не прослеживается. Получается, что непроницаемой перегородки, разделявшей их, не существовало. Тогда что же обозначают столбовые ямы, если не каркас плетневых стен?

Прежде, чем высказать свое предположение на этот счет, обращу внимание читателя на еще одну категорию находок на Крутогорье, которая относительно многочисленна здесь и практически неизвестна на других однотипных памятниках. Это изделия из глины, напоминающие антропоморфные и зооморфные миниатюры, а также глиняные лепешки, бусины, шарики и т.п. (рис. 4, 8—19). Наиболее выразительные из них (рис. 4, 9, 10) найдены как раз внутри образованного ямами круга на стрелке мыса. Любопытна также находка биконического прясла, которое обожжено, но при этом лишено сквозного каналца, куда обычно вставляется ось веретена (рис. 4, 15). Использоваться по назначению оно, таким образом, не могло.

В научной литературе подобные предметы нередко рассматриваются как принадлежности магических ритуалов, религиозного культа [Рыбаков, 1994, с. 334]. Любопытно, что на других памятниках круга Чертовичьего-Замятино, да и среди более ранних древностей верхнедонского региона столько аналогичных вещей пока не встречено. Здесь же, на мой взгляд, стоит вернуться к высказанному ранее предположению о том, что грузила, рассыпанные в этой части городища, были расколоты намеренно. Вероятно, рас-

сма­три­вае­мый нами строительный комплекс мог служить местом для отправления определенных ритуалов, возможно, связанных с ткачеством.

Не случайным представляется и выбранное место (рис. 1, Г). Это самая южная часть площадки городища, стрелка мыса, обращенная к изгибу реки, откуда местность просматривается на много километров. Вкупе с «длинным домом» все сооружение как бы ориентировано на юго-восток, примерно туда, где летом восходит солнце. Как известно, форма круга имеет прямое отношение к солярной символике.

Итак, подводя итоги, следует резюмировать следующее. На городище Крутогорье открыты остатки «длинного дома» каркасно-столбовой конструкции, площадь которого могла достигать 300 м². Судя по размерам, отсутствию очагов и относительно слабой насыщенности материалом, он, безусловно, имел общественное назначение. Оценивая легкость и, очевидно, небольшую прочность конструкции, можно сказать, что постройка имела кратковременный, скорее всего сезонный характер. И, наконец, с постройкой был связан ритуальный комплекс, имеющий отношение к солярному культу и, вполне вероятно, к ткацкому делу.

Акимов Д.В. Постройки 2-й четверти — середины I тыс. н. э. в бассейне Верхнего Дона и лесостепного Хопра // Верхнедонской археологической сборник. — 2001. — Вып. 2. — С. 141—160.

Акимов Д.В. Население Верхнего Подонья накануне и в период гуннского вторжения в Восточную Европу // РА. — 2007. — № 3. — С. 41—51.

Арсеньева Т.М. Некрополь Танаиса. — М., 1977.

Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981—1995 гг. — М., 2001.

Баран В.Д. Черняхівська культура: за матеріалами Верхнього Дністра і Західного Бугу. — К., 1981.

Беттгер Б., Ульрих М. Позднеантичное поселение в Танаисе (результаты работ на раскопе XIX) // Сарматы и их соседи на Дону: М-лы и исслед. по археол. Дона. — 2000. — Вып. 1. — С. 282—307.

Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. — Lublin, 2001.

Массалитина Г.А. Керамические комплексы нижнего слоя городища Воротыньск // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. — 2008. — С. 111—129.

Медведев А.П. III Чертовицкое городище (материалы 1-й половины I тыс. н. э.) // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н. э. — 1998. — С. 42—84.

Обломский А.М. О памятниках лесостепного Подонья позднеантичного времени // Верхнедонской археологической сборник. — 2001. — Вып. 2. — С. 122—140.

Обломский А.М. Проблемы изучения памятников Верхнего Подонья гуннского времени // КСИА. — 2005. — Вып. 219. — С. 104—120.

Обломский А.М. Верхнее Подонье в V в. н. э. как часть гуннской державы // Археологическое изучение Центральной России: Тез. Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения В.П. Левенка (13—16 ноября 2006 года). — 2006. — С. 238—242.

Обломский А.М. Лесостепное Подонье. В кн.: Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. // РСМ. — 2007. — Вып. 9. — С. 73—132.

Острая Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени // РСМ. — 2004. — Вып. 6.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М., 1994. *Славяне и их соседи* в конце I тысячелетия до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э. / Археология СССР. — М., 1993.

Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период. — К., 1990.

Терпиловский Р.В. Славяне Поднепровья в первой половине I тысячелетия н. э. — Lublin, 2004.

Д. В. Акимов

НАЗЕМНА СПОРУДА ГОРОДИЩА КРУТОГІР'Я НА ВЕРХНЬОМУ ДОНУ: ПРОБЛЕМИ РЕКОНСТРУКЦІЇ І ІНТЕРПРЕТАЦІЇ

Городище Крутогір'я розташовується на річці Воронеж, яка відноситься до басейну верхньої течії р. Дон. На пам'ятнику відкриті залишки «довгого будинку» каркасно-стовпової конструкції, площею до 300 м². Виявлений у споруді і поблизу неї археологічний матеріал дозволяє її датувати гунським часом і співвіднести зі старожитностями типу Чертовицьке-Зам'ятине. Судячи з розмірів, відсутності вогнищ і відносно слабкої насиченості знахідками, він мав суспільне призначення. Оцінюючи легкість і невелику міцність конструкції, можна сказати, що споруда мала короткотривалий, швидше за все, сезонний характер. З «довгим будинком» пов'язаний ритуальний комплекс, який представляв собою коло зі стовпів і двох господарських ям. У межах кола зафіксовано скупчення фрагментів глиняних конічних грузил для вертикального ткацького верстата і інших знахідок, у тому числі уламків глиняних фігурок. Спорудження могло мати відношення до солярного культу та / або, можливо, до ткацтва.

Д. В. Акимов

SURFACE BUILDING OF SITE OF ANCIENT SETTLEMENT OF KRUTOGORIYE ON OVERHEAD DON: PROBLEMS OF RECONSTRUCTION AND INTERPRETATION

The fortified settlement of Krutogorye is situated on the banks of the Voronezh river belonging to upper basin of the Don. At this site we found the remains of 'a longhouse' with framework and pillar structure and the area of up to 300 m². The archaeological material discovered in the structure and near it allows to date it from the Hunnian age and refer to antiquities of Chertovitskoe-Zamyatino type. Judging by the size, absence of fireplaces and relatively poor concentration of finds, the structure served as a public place. Lightness and low strength of the structure suggest that it had a short-term, most likely seasonal character. The 'longhouse' was connected with a ritual complex represented by a circle of pillars and two household dumps. Within this circle we fixed a cluster of fragmented ceramic cone plumbs for a high-warp loom and other finds, including pieces of ceramic figurines. The structure could relate to a solar cult and/or weaving.